

В аэропорту Шуанлю много времени не потратили, ведь багажа у них как такового не было. Впрочем, их так или иначе ждали: Хао повел юношу к автомобилю, возле которого стоял неизвестный мужчина в повседневной одежде. Кофта, на ней куртка, ниже штаны и кроссовки — обычный человек.

Судя по всему их отвезут, поэтому блуждать по городу не придётся. Будь поездка туристической, это было бы неплохо, однако сейчас ситуация иная.

— Всё в порядке? — добродушно поинтересовался незнакомец, открывая заднюю дверь для, видимо, Лэя. Взглянув на напарника и получив одобрительный кивок, он забрался внутрь и переполз на дальнее кресло.

— Конечно, не беспокойся, — в этот момент маг огня снова стал вести себя как наследник крупного клана, но голос его сохранил дружелюбный тон.

От мужчины не исходило никакого волшебного фона. Вероятно, он не чародей. И это не удивляет. Многие кланы — изредка их называют династиями, хоть и в переносном смысле — не брезгают нанимать простых людей. И для них есть работа.

Маги обычно занимаются другим. К тому же не все главы семей — волшебники. Яркий пример — Чжао. Они лишь невероятно успешные бизнесмены, оттого очень состоятельны. Маги — такой же трудовой ресурс, как и все остальные люди.

Волшебники олицетворяют силу, но деньги решают многое. Являясь им, заработать их нетрудно, но никто не говорит, что не маг не способен стать баснословно богатым.

Поэтому пренебрежительное отношение к простым людям со стороны чародеев недопустимо. А есть и такие.

Шенванг сел рядом, чем вызвал недоумённый вопрос водителя:

— Позади будешь?

— Да, — кивнул он.

Тучный мужчина сам всё понял и сел за руль. Тем временем юноша повернулся к Танзину.

— Нам на запад, на самый край города. Там стоит особняк, — кратко описал он. — Ехать около полутора часов.

— Немало, — пробормотал мальчик.

— При неудачном стечении обстоятельств можем до вечера застрять в пробке.

— Вы сами так решили, — вклинился водитель, имея в виду, верно, весь клан. — Мэр хотел предоставить вам небольшой конвой, будто едут высокопоставленные лица, но сам знаешь, какой ответ дали старшие.

Мэр? Мэр Чэнду? Значит ли это, что влияние Хао в регионе очень велико?

— Это нецелесообразно и несколько глупо с его стороны. Но ты прав, Не.

Все замолчали. Загудел двигатель и автомобиль отправился в путь. Сначала надо покинуть территорию аэропорта, а потом долго ехать по улицам мегаполиса.

— Пусть он водитель, но работает на нас уже как семнадцать лет, поэтому знает немало, — уточнил Шенванг, посчитав непонятным то, откуда у Не такая информированность.

— Понял, — кивнул Лэй. — Вы в Чэнду примерно как Му в Бо, так?

— Не совсем, — спустя минуту раздумий помотал головой собеседник. — Мы не управляем напрямую. Власть здесь принадлежит государству, а мы — словно независимые советники, — повернулся к окну и продолжил: — Нас могут не слушать, но чаще происходит обратное. В каком-то смысле город подконтролен нам.

— То есть вы весьма влиятельны?

— Это заняло время, — парень схватился за мочку уха. — Со дня основания, шаг за шагом. Мы не поднимались рывком, а росли постепенно.

— Полвека — не так уж и много, — хмыкнул мужчина по фамилии Не, не оборачиваясь. — Клан Му, например, существует со времён династии Мин, но достиг таких высот меньше двухста лет назад.

— Верно, — согласился с ним Хао и вернулся к предыдущей теме: — Однако на этом наша власть заканчивается. Провинция подчинена правительству напрямую. Но этого достаточно, чтобы считаться крупным кланом. Непосредственно в Чэнду хватает родов поменьше, но они давно стали частью нас, — рассказывал он. — Грубо говоря, город наш на всех уровнях.

Пока машина ехала спокойно, минуя поворот за поворотом. Так бы всю дорогу...

— Но общение с другими организациями — гиблое дело. Вести переговоры о сотрудничестве невероятно трудно. Отношение всех кланов к нам... крайне прохладное. Мы взаимодействуем лишь с китайским правительством и Лигой охотников. Ни тем, ни другим совершенно не

интересны отношения между семьями. Но и их доверие мы заслужили не сразу, — Шенванг положил руки на колени и сильно сжал их. — Почему нас так не любят — объясню позже.

— Чёрт! — воскликнул Не, — Прошу прощения, но мы застряли. Надолго.

— Есть возможность поехать другим маршрутом?

— Уже нет, — водитель внимательно всматривался в зеркало заднего вида. — Позади тоже встали — не отъехать и не развернуться.

— Плохо, — нахмурился Хао. — На этой трассе так постоянно. Побыстрее бы разобрались с проектом по её реконструкции. Как идёт там процесс, не знаешь?

— Почти месяц прошел с твоего отъезда, а тебя всё интересуют эти вопросы. На развитии бы сосредоточился, — рассмеялся Не. — Никак. Думают, как организовать.

Лэй молча их слушал и не желал встречать. Интересно то, что они общаются как хорошие друзья, свободно. Конечно, клановость Шенванга проявляется — видно, влияет цепочка «вышестоящий — нижестоящий» — однако никакой скованности, сухости и официоза нет.

К тому же любопытно знать, что тут делают. Вряд ли в будущем мальчик станет таким заниматься, но это интересно, пускай и трудно. Власть можно реализовывать по-разному, и в правильных руках она работает на благо.

Кажется, с финансами у семьи проблем нет. Плюс это вопрос развития городского транспорта, наверняка государство поддержит проект. Или почти полностью проспонсирует. Важно только доказать, что это принесёт пользу.

Видимо, клан сам взял на себя эту задачу, так как проблема появилась явно не вчера. На первый взгляд лично для них выгоды никакой... Но, верно, здесь всё гораздо глубже. Вдруг они получают свою долю с налоговых выплат? Тогда должны существовать договорённости с правительством, которые клан выполняет.

К тому престиж для них очень важен. Внутри Чэнду, похоже, всё прекрасно, а вот дальше — скверно. Раз нет ни одного партнёра «извне», то это точно означает, что им не доверяют или что-то в этом роде.

Но почему? Должны быть причины, и это очень важно. Как видится, только это мешает Хао взобраться ещё выше. Танзин не знает, какой у них потенциал, однако складывается впечатление, что они его реализовали далеко не полностью.

— Не первый год занимаюсь делами клана. Меня всю жизнь подводили к этому. Я не делаю упора на магию.

— Как наследнику, тебе важно преуспеть везде, — сообщил Не. За это время из-за трафика проехали они немного.

— Не спору. Но это не приоритет. Достичь высокого уровня будет хорошо, торопиться мне некуда. Главный род никогда не блистал талантами, а тратить баснословные деньги на это неразумно. Если начнём, то долго не протянем, сам понимаешь. Мы же не Чжао, которые могут и воздух продать, — возразил Шенванг.

Кстати, если сотрудничать с китайскими кланами не выходит, то что насчёт иностранных партнёров?

— И то верно, — хмыкнул Не.

— Внутри страны не выходит, — заговорил Лэй, улучив момент, — а за её пределами?

— Тоже самое. Причины те же, — слегка недовольно — не нравилась ему эта тема — произнёс Хао. — Ни с кем не можем нормально поговорить, — вздохнул он. — Разные подходы пробовали — всё без толку.

— Вас «забраковали»? — уточнил парень, чувствуя, что это важно.

— Об этом позже, хочу перед этим кое-что показать, — снова не стал развивать тему собеседник. — Если не поверишь так — предоставлю доказательства.

— Можешь рассказать вкратце? — лгать о плохом нет смысла, потому он уверен, что ему предоставят правдивую информацию.

— Помнишь, я упоминал человека, принятие которого в клан дало нам как плюсы, так и минусы?

— Да, — Лэй кивнул.

— Ты о... — начал Не, обернувшись, но жестом был прерван.

— Я сам.

— Как скажешь, — усмехнувшись, мужчина отвернулся.

— Двойственность его положения в том, — продолжил Шенванг, — что наша нынешняя ситуация — почти на сто процентов его заслуга, — вздохнул парень и замолчал.

Танзин ничего не ответил и посмотрел в окно сбоку.

Море автомобилей...

Солнце практически опустилось за горизонт, когда троица, сильно уставшая от многочасового стояния на месте, подъехала к въезду на территорию Хао.

Взглянув выше, мальчик поинтересовался:

— Зачем защитный купол?

— Сердце любого клана им обладает. На всякий случай, — не совсем конкретно пояснил сосед, вновь дернув себя за ухо. — Если что, монстров вблизи города нет: когда речь идёт о ключевых мегаполисах, к делу подходят со всей тщательностью.

— Слышал, горы неподалёку — опасная зона, — заметил Лэй, чуть разбирающийся в географии расселения магических зверей по стране. Оттуда он и узнал про Дунтинху, Дуньхуан и остальные места.

— Не сравнить с хребтами Куньлуня, — хмыкнул Шенванг. — И не так уж близко, там больше ста километров от Чэнду.

Они проехали некое подобие контрольно-пропускного пункта и оказались в святой святыни семьи. Конечно, здесь был не один лишь особняк, а много других мест, предназначение которых для парня остаётся неизвестным. Может, тут есть тренировочные полигоны для сильных волшебников, может, ещё что-то. Какие-то офисы и прочее... Ведь это — часть города, и тут тоже живут люди. Просто район полностью принадлежит клану и заведуют всем они здесь напрямую.

— Без защиты туда лезть не стоит, — спустя некоторое время добавил компаньон. — Но надо, так как полезных ископаемых там немерено. Какие-то залежи мы разрабатываем, другие только разведываем, и, наверное, многого не обнаружили до сих пор. Разнообразные магические товары — наша специализация.

— Да?

— Верно. Только отсутствие торговых партнёров портит всё. Правительство всегда найдёт способ зажать лишний юань, потому работать с ними — не самая выгодная затея. Хорошо хоть налаженное сотрудничество и доверие играют на нас, и чиновники соблюдают рамки приличия, — к концу Хао чуть разозлился, намекая на противоречивость «торговли» с государством. — С Лигой всё в порядке, но... Впрочем, тебя это не касается.

Особняк расположился на небольшом холме, и именно туда направился автомобиль. Здание выглядело роскошно, но без помпезности. Да и площадь занимает не очень большую: нет, например, громадного сада или двора с каким-то фонтаном.

— Ты нам нужен как боевой волшебник, — добавил собеседник. — Это тоже очень важно для клана — обладать непосредственной магической силой. А она у тебя есть. В будущем, возможно, одного твоего имени хватит, чтобы на нас смотрели по-другому, — рассмеялся Шенванг. — Одна выдающаяся личность сильно влияет на весь род и его положение в обществе. И наблюдения показывают, что у тебя есть шанс стать таким чародеем.

Лэй кивнул, не желая отвечать и толком не понимая, надо ли.

— К тому же, — закинув руки за голову, мечтательно начал Хао, — если ты будешь с нами, у меня пропадёт острая необходимость становиться сильным волшебником. Отучусь без трудностей, спокойно сосредоточусь на управлении. Всё равно мне быть главой.

Кажется, он расслабился и перешёл в нормальный режим.

Как раз остановились неподалёку от входа и, распрощавшись с водителем Не, зашли на территорию. Никто их не встречал.

Лэй спросил, почему так.

— А незачем, — ответил он. — Всё пройдёт тихо и без шума. Переговоры с тобой пока что скрыты от общества, сообщим уже постфактум. Впрочем, если ты откажешься, то рассказывать будет нечего, — усмехнулся.

— Ясно, — кивнул Танзин. — Когда встреча?

— Ближе к ночи, когда все доберутся. Даже с такой задержкой мы рано прибыли, — чуть ли не хихикнул парень. — Обратный самолёт завтра около полудня. Потому у нас переночуешь. Места хватит. Надеюсь, ты к этому готов?

— Не проблема, — спокойно отреагировал мальчик, рассматривая здание вблизи. Отворив двери, Хао впустил его внутрь.

— Классно быть совершеннолетним. Сам решаешь, что и как делать. Представь, каково нам

было бы с твоими родными разговаривать, чтобы отпустили, — весело заметил он.

— У меня их нет, — уточнил Лэй.

— Ой, — виновато схватился за затылок Шенванг. — А что произошло?

Кажется, такта у него не очень много. А ведь очень напоминал Венъяна.

Впрочем, в этой теме ничего запретного нет.

— Родители погибли в катастрофе. Старшие поколения по отцовской линии умерли до моего рождения. По материнской — мне ничего не известно. Совсем ничего, она никогда не рассказывала. Дальних родственников тоже нет, — Танзин высказался объёмно. Одновременно с этим в полной мере осознал, что о своей семье не знает ничего. Отец, мать — на том всё.

Как же так? Ведь семья — это нечто большее нежели папа, мама и дети.

Теперь ни спросить у них, ни поискать документы, вещи какие-то не удастся. Конечно, старый дом чудом уцелел во время нападения и там можно поискать, но... Он-то уже не его. К тому же весь город перестраивают и сильно уменьшают в размере.

Так как Лэй жил далеко не в центре, то здание наверняка находится не на той земле, и его просто снесут.

Из Бо теперь сделают военный город, так как монстры находятся очень близко. Это не мегаполисы, где все сделано настолько качественно и безопасно, что даже внешние стены по периметру требуются не всегда.

— Как туго у тебя с этим, — покачав головой, вздохнул Шенванг. — Мы хорошо помним своих предков, даже если те ушли в мир иной. Можно сказать, ведём родословную, — после со смешком добавил: — Правда, древа на стене нет, всё только на бумажках, — и нормально закончил: — Но иногда данные теряются, и ничего поделать нельзя. Пару ветвей, существовавших много поколений назад ещё до непосредственного основания клана, затерялись.

— Что это за картины? — спросил Танзин, когда они поднялись на второй этаж. На них были изображены портреты неизвестных личностей. Расстояния между полотнами были большими, а их самих висело не очень много.

— О, а это небольшая галерея, тут запечатлены люди, в свое время сыгравшие важную роль в жизни клана, — увлеченно рассказывал Хао. — Они выделялись ещё при жизни, и мы заказывали произведения искусства и мастеровитых художников. Размещали тут. Некоторые, конечно, до сих пор живут, не переживай. Среди толпы мертвецов ходить не придётся, —

усмехнулся он.

Мальчик внимательно разглядывал картины. Так они дошли до центра коридора. Его внимание привлекло творение покрупнее, на ней было изображено несколько человек. Да и выглядело новее.

И внизу, на дощечке, есть пояснение, кто это и почему они здесь оказались.

— Интересно? — хмыкнул спутник. — Как видишь, здесь я с семьёй. Все, кто живы сейчас. Главная ветвь: бабушка, отец и я. Мать здесь не показана, так как она не кровная Хао.

Лэй отметил интересный факт: у всех троих были янтарные глаза.

Насмотревшись, они пошли дальше. Но прошло немного времени, прежде чем на глаза попала ещё одна картина. Немолодой мужчина смотрел вбок, чуть повернув голову к ним.

Особенно сильно парня заинтересовало имя, написанное на серебристой дощечке под ним. Оно было знакомым.

— А тебя и подводить не надо, сам нашёл, — рассмеялся Хао. — Как раз о нем я столько говорил. Он — тот самый двоюродный брат моей прабабки-основательницы рода, герой и антигерой в одном флаконе.

— Теперь расскажешь? — повернувшись к собеседнику, произнёс маг. Он хотел знать больше. Вдруг...

— Сейчас можно, — Шенванг кивнул. — В первую очередь он был сильнейшим чародеем, который когда-либо с нами сотрудничал. Работали вместе мы недолго, зато продуктивно.

— Конкретней, — попросил юноша.

— Он был близок к пику высшего уровня. А потом исчез.

— Исчез?

— Давай начнём с хорошего, — хмыкнул. — Самое значимое его достижение — обнаружение тех ресурсов в горах, разработка которых значительно нас обогатила. Мужик был заядлым путешественником, а сила позволяла гулять там, где не может гулять почти всё население планеты.

— Вполне. Волшебников высшего уровня мало, — согласился Танзин.

— Также он грезил о том, чтобы раскрыть суть магии и то, как она работает, почему и прочие вопросы, — на этих словах Лэй почти поверил, что речь идёт именно о том человеке, о котором он думает. — Идея прекрасная, да и он не только болтал, но и правда много изучал. Делал всё сам, но мы помогали человеку, если это требовалось, — продолжал он.

Юноша молчал.

— И вроде он что-то нашёл, — говорил Хао, — потому со своими статьями и докладами пошёл в соответствующий отдел совета магов, который занимается всякими инновациями и наукой в целом. Выступал от лица клана, — рассказывал он спокойно, но с каждым словом всё больше хмурился. — Совет заинтересовался и передал данные выше, чтобы ознакомились.

Он ненадолго затих.

— Какой путь прошли документы и у кого осели — неизвестно. Тем не менее им что-то настолько не понравилось, что они решили не просто отвергнуть всё и забыть, а приструнить нас раз и навсегда, — Шенванг сжал кулаки, прищурился. — Уничтожить нас легчайшим путем они не могли, поэтому втихаря провернули несколько грязных делишек и свалили их на нас. Учитывая разницу в ранге между нами и ними, защититься нам попросту не позволили. С тех пор наша репутация пробила дно. И, как показывает практика, без права на полную реабилитацию.

— Что стало с ним?

— Тогда он и исчез. Бесследно. Никому ничего не сказал, даже своей семье. Лет с двадцать назад в новостях говорили о ком-то с его именем. И судя по содержанию, это был именно он. А потом испарился снова. Может, уже умер — ему на тот момент около восьмидесяти должно было быть, — задумался. — По крайней мере после случившегося с нами он больше не связывался, — Хао поднял голову. — Но роль, сыгранная им в становлении клана, остаётся очень значительной. — повернулся к застывшему спутнику.

— Понятно, — произнёс Лэй, задумавшись. Ещё раз прочитал имя на дощечке.

Если судить по рассказу и сравнить с тем, что знает он сам...

Совпадения поразительные. Скорее всего, человек с картины и человек в его мыслях — одна и та же личность.

В третий раз взглянул на табличку.

«Шэнь Сию».